

[НОВЫЙ МИР, НОВЫЕ ГЕРОИ]

КОНСТАНТИН ФИЛИППОВ

***МАЛЕНЬКИЙ
ШАГ
В НЕИЗВЕСТНОСТЬ***

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ф53

Серия «Новый мир, новые герои»

Дизайн серии Владимира Ноздрина

Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Филиппов, Константин Юрьевич

Ф53

Маленький шаг в неизвестность : роман / Константин Филиппов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Новый мир, новые герои).

ISBN 978-5-17-138548-4

Он жил размеренной жизнью, серой, скучной, ничем не примечательной, и, наверное, именно поэтому не смог отказать, когда вечером к нему на огонек заглянула Ле-ди Смерть и сделала неожиданное предложение.

«Пригляди за моей подопечной», — попросила она, и он согласился, не зная, что другой мир является лакомым кусочком для существ других измерений. И жить простой жизнью не получится, ведь у него есть дар, способность сражаться с ними. Тех, кто останавливает незваных гостей, носят на руках и осыпают щедрыми наградами, но мало кто им завидует, ведь ценой единственной ошибки зачастую является смерть.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-138548-4

© Константин Филиппов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

Я лежал на больничной койке и безразлично смотрел на покрытый трещинами белый потолок, выдавший немало всяких пациентов. Точнее, это они на него смотрели, обуреваемые различными мыслями, и вряд ли те были положительными, если учитывать, что написано на табличке в этом отделении, но какое это имеет значение сейчас. Я болен, и опухоль, появившаяся в теле, была приговором. Беспощадным и окончательным. Внезапно почувствовал легкое дуновение ветерка и удивился. Откуда в закрытой палате он может появиться? Затем взгляд опустился чуть ниже, на покрашенную желтой краской стену, и уткнулся во внимательно смотрящие на меня глаза. Вздвогнув, я осознал, что рядом со мной парит в воздухе красивая женщина. Белоснежная кожа, иссиня-черные волосы, яркие, красивые губы, сложившиеся в хищную, насмешливую улыбку, но вот взгляд... С таким выражением энтомологи смотрят на редкую бабочку, перед тем как проткнуть ее иглой и добавить в свою коллекцию. Внезапно пересохшее горло не смогло выдавить из себя простой вопрос: «Кто ты?» — но для нее мои потуги были как открытая книга.

— Ты знаешь ответ, — прозвучал в голове мягкий голос.

— Значит всё? Настал мой час? — подумал я, ощутив ужас полной беспомощности и страх.

— Возможно, да, а возможно, и нет. — Улыбка на ее губах изменилась, став более теплой, что ли. — Все зависит от твоего решения.

— Что я должен сделать? — Во мне загорелся огонек надежды, согревая окоченевшие конечности и сжавшееся в комок сердце.

— Я хочу, чтобы твоя душа отправилась в другой мир и помогла верующим в меня. Их, к слову, там не так уж и много. — Женщина сделала печальное выражение лица и сожалеюще покачала головой. — Если согласишься, в следующей жизни родишься с золотой ложкой во рту. Долгожданный наследник влиятельной и богатой семьи. Проживешь долгуго и счастливую жизнь. Если откажешься, то...

Я сглотнул и застыл, как кролик, перед удавом.

— Забудешь наш разговор, возможно даже поправишься. Вернешься к своей обычной жизни. Ты удивлен? Ах да. — Незваная гостья изобразила забывчивость. — Твои родные смогли связаться с одним из лучших врачей этого мира, и возможно, он сможет сотворить маленькое чудо. Подарить тебе еще пару лет жизни. Этот парень любит вырывать добычу из моих рук. Возможно, у него получится и на этот раз.

— Что там и почему я?

— Там, — широко улыбнулась женщина, — многое по-другому, но у тебя высокие шансы вписаться в их общество и сделать то, что мне нужно. Из всех кандидатов на данный момент ты самый подходящий.

— Я сохраню память? — спросил я, отчетливо ощущая, как кончается время разговора, и надо принимать решение.

— Это по большому счету не даст никакого преимущества. — Ее взгляд как-то изменился. Стал немного другим, более острым, что ли. — Хочешь?

— Да.

— Значит, ты согласен? — Ее пристальный, тяжелый взгляд, видящий меня насквозь, заставил снова

сжаться, и пересохшие губы с трудом вытолкнули еле слышное:

— Да.

— Хорошо. Я буду приглядывать за тобой. Удачи, Никос Мэрс!

Ее лицо приблизилось ко мне. Обжигающие холодом губы коснулись лба, и сознание покинуло тело.

Глава 1

— Никос, Никос. — Большие ярко-синие глаза с тревогой смотрели на меня, а я молчал, и жутко болела голова.

— С ним все будет в порядке, — чей-то голос донесся со стороны, и здоровые волосатые руки, больше подходящие медведю, чем человеку, куда-то утащили мою мать в этом мире.

Перед глазами зашелестела страницами книга памяти, рассказывая о жизни реципиента, и от их просмотра становилось грустно. Слишком уж он был робким и застенчивым, слишком ранимым и нежным. Идеальная мишень для детей, которые спинным мозгом чувствовали подходящий объект для травли. В конце концов, не выдержав насмешек, подначек, издевок сверстников, Никос решил показать, что способен на что-то дерзкое и мужественное, с его точки зрения. Под прицелом десятков глаз мальчишка прошелся по высокому узкому бордюру, разделяющему пассажирскую и грузовую зоны в порту. Отчаянно труся, малец дошел почти до конца, но неожиданно остутился и рухнул не туда, куда надо, кубарем скатившись под колеса некстати вывернувшего из-за угла погрузчика. Оперативно вызванные медики доставили его в местную больницу с тяжелыми травмами, оповестили мать, а чуть позже появился я и занял место испуганной души, поняв, что не на пустом

месте появилась пословица: душа в пятки ушла. Зная, что она спряталась где-то в этом теле, хотел ободрить ее, сказать, что она теперь не одна, и что я, как старший брат, знающий, как надо ставить на место дерзких ребят, научу ее всему, расскажу и покажу наглядно, но вместо диалога она, облегченно выдохнув, исчезла, оставив меня одного в теле четырнадцатилетнего подростка.

«Однако, — невольно посетила голову дурацкая мысль. — Кто-то спускается в подземные пещеры, раскапывает курганы, в поиске дверки, ведущей в другой мир, а она, оказывается, находится в больничной палате. Даже потолки похожие». — С легким привкусом иронии закончился осознанный отрезок пребывания в этом мире, и я провалился в темноту, чтобы на следующий день прийти в себя и оценить размер задницы, в которой оказался.

Ладно-ладно. С филейной частью я хватил лишку, просто другой мир, другой уклад общества, другие правила и порядки. Все другое, поэтому начну сначала. Я нахожусь на планете Героев. Да-да, именно Герои с большой буквы дали человечеству выжить, и помнящие прошлое потомки увековечили память об их подвигах, назвав так планету. Локация, в которой сейчас нахожусь, расположена на материке Варракс. Жил такой персонаж чуть более четырехсот лет назад и прославился тем, что остановил три прорыва подряд из других измерений, когда ткань пространства уступила напору извне и порвалась, впустив в мир чужаков. Исследователи потом долго анализировали и пришли к выводу, что с высокой долей вероятности, если бы не его подвиг, то все живое на одной трети материка было бы уничтожено. Слишком опасные враги пытались сюда прорваться и закрепиться. Вот так, на географической карте появились огромные золотые буквы: ВАРРАКС. К слову говоря, здесь семь материков,

,и все они носят фамилии или прозвища Героев. А теперь о грустном, хотя, возможно, это меня никогда и не коснется, о прорывах. Хотя что-то внутри меня ехидно скалится и усмехается, видя жалкую попытку дистанцироваться от происходящего.

Время от времени рвется пространство, и сквозь образовавшуюся щель лезут всякие существа, словно здесь им медом намазано. Те, кто в теме, один раз взглянув на них, могут с ходу назвать измерение и степень опасности, всем остальным рекомендуется не унывать и как можно быстрее покинуть место прорыва. Так как это проблема планетарного масштаба, тех, кто может работать Защитником, так называют людей, останавливающих незваных гостей, начинают искать с детства. Пробуются на эту работу почти все, но получается далеко не у каждого. Человек должен уметь осознанно выходить из материального тела. Десятки методик учат, как это делать, но только считанные единицы могут покинуть физическую оболочку, уплотнить свою астральную форму и воздействовать ею на материальный мир. Именно они являются основным рубежом обороны и первыми вступают в бой, пинками отправляя незваных гостей восвояси. Причиной такой тактики является то, что при уничтожении вторженцев их иная, чуждая этому миру энергия рассеивается, но не распадается. Как говорят маститые эксперты, неподвластная никому, она может объединяться с себе подобной, и, когда происходит накопление критической массы, у нее пробуждается осознание, и она начинает искать подходящего человека, чтобы вселиться в него и превратить обычного смертного в эмиссара Зла. Возможно, это прозвучало пафосно, но никто из пошедших по этому пути не сделал ничего хорошего. Если им предоставлялась подходящая возможность, они мучили и убивали других людей. Из их ртов выходили слова, которые сбивали с пути, причиняли душевную

боль и страдания. Они мастерски стравливали одних с другими, сеяли в обществе хаос и стремились к власти, чтобы развернуться на полную катушку. К счастью, подобных инцидентов было не слишком много, и их останавливали с минимальными потерями.

В обществе считалось, что если человек ежедневно молится, ведет себя праведно, то к нему эта гадость прицепиться не может, а вот у тех, кто пренебрегает очищением СЛОВОМ, время от времени появляются мыслишки, и если их не задавить на корню, то вместо обычного обывателя может появиться еще один Враг. Скрытая угроза, или пятая колонна, можно повесить разные ярлыки, но суть от этого не изменится. Поэтому всех детей с малолетства натаскивали на молитвы. Вбивая в неокрепшие умы заповеди, по которым они должны жить. Хотя и здесь хватало бунтарей, вольнодумцев, считающих, что с их силой воли не один злой дух не сможет с ними совладать. Как по мне, величайшее заблуждение.

— Никос. — Встревоженное лицо матери нависло надо мной, и из ярко-синих глаз упали обжигающие слезинки.

— Прости меня, — выдавил из пересохшего рта то, что должен был сказать дурной малец.

В прошлой жизни я видел немало женщин. На их фоне Этта Мэрс была как маленькое солнышко, теплое и лучистое, даже странно, что Леди Смерть назвала ее своей верующей.

— Глупенький. — На меня падали нескончаемым потоком слезы. — Почему ты не сказал мне ничего?! Глупенький, разве ты не знаешь, что мама любит тебя! — Слова без остановки нанизывались друг на друга, словно бусинки на нитку, и стало до слез обидно за прежнего Никоса. Из-за этого дурня такая женщина плачет и переживает!!! Чувство вины заполнило всего меня и хотелось собраться с силами и выкрикнуть во весь голос:

«Теперь все будет по-другому! Лучше! Все будет хорошо!!!» — но я не смог. Не хватило внутренней уверенности, что это будет действительно так. Что смогу сделать ее самой счастливой женщиной этого мира. От осознания собственной трусости и нерешительности стало настолько стыдно, что, разрывая рамки, в которых привык пребывать, я дал ей первое обещание в этом мире.

— Я больше не оступлюсь. — Имея в виду, что не совершу такой глупости, но женщина восприняла эти слова как-то по-другому.

— Конечно, не оступишься. — Высохли на ее глазах слезы. — Я запрещаю тебе не то что ходить в порт, но даже смотреть в его сторону! Слышишь меня? ЗАПРЕЩАЮ!

В ее глазах появились громы и молнии, но меня спас врач, массивный и основательный доктор Гер. Он отодвинул мать и, приподняв подбородок, протянул стакан с чем-то дурно пахнущим.

— Пей-пей, — подбодрил он меня, когда вонь заставила сморщить нос и поджать губы. — Вытяжка из горных трав, то, в чем твой организм так сильно сейчас нуждается.

Видит бог, на языке вертелся нецензурный ответ, связанный с цветом и запахом лекарства, но ради стоящей рядом матери я наступил на горло всем возражениям и выпил эту гадость, не желая ее расстраивать, а потом снова отрубился.

Не знаю, сколь долго я был без сознания, но когда очнулся, рядом сидела уставшая мать и держала меня за руку.

— Я взяла на работе отгул, — по-своему истолковала она мой взгляд и, достав салфетку, промокнула уголки глаз. — Не бойся, я никуда не уйду.

— Когда мы вернемся домой?

— Скоро, — расцвела улыбкой женщина. — Доктор хвалил тебя. То, как ты выпил лекарство, ему очень

понравилось. Он сказал, что выделит нам машину, и мы уже сегодня вечером вернемся и устроим праздник. Помнишь, как ты хотел попробовать сладости из магазина на углу? Я купила целый пакет. Ты рад?

— Да, — выдавил из себя, вспомнив, что жили мы, мягко говоря, небогато, и добавил: — Очень рад.

Именно в этот момент, глядя в ТАК любящие меня глаза, я дал клятву, глубоко укоренив ее в своем сердце: «Я сделаю все, чтобы ты была счастлива! И если кто-то тебя обидит, я раздавлю его!» Прежняя неуверенность, нерешительность превратились в прах, раздавленные моей волей. Набрав в грудь воздуха, уже хотел озвучить свои мысли вслух, но тут пришел доктор с мужиком, который мне сразу не понравился. Ментовская рожа с холодным, равнодушным взглядом.

— Здравствуй, Никос, — выдавил тот из себя дежурную улыбку и, попросив мать освободить стул, сел рядом. — Меня зовут Ронсер, и я хотел задать тебе несколько вопросов. Не возражаешь?

— Нет, — включил образ зашуганного ребенка, с крайне скудным словарным запасом и пониженной громкостью голоса.

— Вот и славно, — последовал одобрительный кивок. — Скажи, мысль пройтись по бордюру была твоя или же тебе подсказали это? Намекнули? Возможно, это было пари? Чья-то подначка?

— Моя мысль, — пускаю в голос немного дрожи.

— Как часто в день ты молишься?

— Трижды.

— Раньше появлялись у тебя необычные желания?

— Нет.

— Что ты чувствуешь после того, как попал сюда? — обвел он глазами непрезентабельную палату.

Подростковый организм с бушующими внутри эмоциями не подвел, и Ронсер увидел, что такое «разверзлись хляби небесные». Сначала из глаз выкатились не-

сколько слезинок, а потом, словно вода, прорвавшая дамбу, они потекли нескончаемым потоком и, цепко ухватив дознавателя за рукав, я с упоением стал размазывать по нему сопли со слезами, не забывая подвывать во всю мощь голосовых связок.

Скривившись, тот дернул рукавом, пытаюсь спасти пиджак от поругания, но я не собирался так просто отдавать свою добычу. Лишь после того, как вмешался доктор, разжав мои пальцы, несчастный предмет гардероба был возвращен владельцу, вместе с годовым запасом густых соплей, щедро размазанных по ткани.

С непередаваемым выражением лица дознаватель пробуравил меня тяжелым взглядом и, не прощаясь, встал и выскочил прочь.

Проводив его взглядом, врач хитро улыбнулся и, потрепав мне волосы, сказал:

— Какой хороший у вас ребенок. Я принесу тебе гостинцев. Заслужил!

С неким ошеломлением мать перевела взгляд с меня на доктора и вместе с ним вышла из палаты, оставив меня одного.

Глава 2

«Вроде неплохо получилось», — скромно оценил свои актерские данные, а потом, почувствовав себя эмоционально опустошенным, задремал и проснулся только тогда, когда настала пора возвращаться домой.

Два дюжих мужика переложили меня на носилки и вынесли из палаты. Быстро миновали коридор, широкий проем и занесли в машину, стоящую впритык к дверям больницы. Заурчал мотор, и я, глядя на серый потолок, задался извечным вопросом: что делать? Хилое тело, давление со стороны ровесников, средние оценки в школе, материальное положение из разряда

бывает хуже, но реже. Грустно как-то. Нет ни рояля, ни вагона с плюшками, ни даже маленькой тележки, запыленной навыками и умениями. Как жить-то буду?!

Сарказм с иронией, обуревавшие меня в тот момент, с ходу предложили несколько вариантов быстрого обогащения и способов для взлета по карьерной лестнице, но даже не зная местного уголовного кодекса и прочих реалий, я поставил на них жирный крест. Не те у меня кондиции, чтобы зарабатывать на рэжете.

А потом мы приехали. Жила семья Мэрс на первом этаже, грязные от уличной пыли окна, постоянный шум, от которого не спасали толстые оконные блоки, и сама квартира, 18 метров, с привинченными к стене кроватями. Медбратья быстро открутили мою, бережно переложили и, по-доброму пожелав поправиться, ушли, оставив нас с матерью одних.

Эта тут же захлопотала. Подтащила ко мне стол, расставила на нем купленную еду, а мне, глядя на шкаф, в котором висела ее одежда, хотелось расплакаться. Два старых платья. Вот ведь, моя мать красивая женщина, но носит эти старые, заношенные тряпки. Вместо обложки, она купила вкусняшек, этих гребаных сладостей.

— Это должно быть вкусно, — влажными глазами женщина смотрела на меня, и я, заставив себя проглотить небольшой кусок, сказал ей, глядя в глаза:

— Очень вкусно. Спасибо, мама!

Проснувшись утром, я вспомнил события вчерашнего вечера и вздохнул. Мама старалась изо всех сил сделать праздник, но несмотря на мое образцовое поведение, мы оба знали, что это видимость, иллюзия. Осталось только задвинуть это воспоминание подальше в закрома памяти и жить сегодняшним днем. Тупо лежать и ждать, когда все пройдет, не хотелось, и, приняв решение, я кое-как встал и поковылял к столу, где, укрытый от пыли большим полотенцем, стоял компью-

тер. Понятно, что начинка его была не элитной и даже не соответствовала бюджетному варианту для малообеспеченных семей. Купленный несколько лет назад, по каталогу б/у техники, где он был самым дешевым из всех вариантов, сейчас, чтобы передать его кому-то другому, надо было доплатить. Но вряд ли кого-нибудь заинтересовала бы рухлядь, которой осталось функционировать от силы полгода. Приложив карточку-идентификатор к считывающему устройству, вошел в свою учетную запись, подумав, что если найду подработку на дому, то с первых же денег поменяю это убожество на что-то более приличное.

Никос Мэрс был малообщительным. Всего четыре фотографии на страничке в соцсети, где он честно пытался прикинуться ветошью на фоне разрисованных граффити стен. Кстати, в одном кадре ему это почти удалось. Несколько заумных изречений в рамках, судя по которым, у него была дама сердца. Сто процентов, безответная любовь к какой-нибудь однокласснице. Жаль только, что нет изображения понравившейся барышни. Много музыки и членство в двух группах. Одна из них занималась обсуждением украшений, которые цепляют на себя сливки общества, и в данный момент участники чата перетирали за браслет, который углядели на руке популярного певца и музыканта.

«Он слишком широкий и грубый! — негодовала некая Айтиз. — Браслет должен подчеркивать красоту запястья и утонченность руки, а не скрывать. К тому же его цвет!!! Его цвет не сочетается ни с чем! Ни с одеждой, ни с волосами! Мы должны создать эскиз идеального браслета и отослать нашему кумиру. Такое уродство не должно существовать в мире! Шлите мне ваши варианты, и я выберу самый лучший!»

«Как можно доверить тебе столь важное дело?! — немедленно возмутился пользователь с ником Черные Пальцы. — Твое чувство прекрасного далеко от идеала,